

07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902. 903. 023

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА АЛГАЙ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2016

А.И. Юдин, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе
Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия, Саратов (Россия)

А.А. Выборнов, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории и археологии

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара (Россия)

И.Н. Васильева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник археологической лаборатории
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара (Россия)

П.А. Косинцев, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии
Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург (Россия)

М.А. Кулькова, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии и геоэкологии
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург (Россия)

Т. Гослар, доктор наук, профессор, заведующий радиоуглеродной лабораторией
Университет имени Адама Мицкевича в Познани, Познань (Польша)

Б. Филиппсен, научный сотрудник центра радиоуглеродного датирования
Орхусский университет, Орхус (Дания)

А.В. Барацков, лаборант научно-исследовательской части
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара (Россия)

Аннотация. В статье представлены итоги исследования новой неолитической стоянки Алгай в Саратовской области степного Поволжья в 2015 году. Прослежено наличие двух уровней культурного слоя. Получены новые данные по керамике орловской культуры и технологии её изготовления. Посуда изготавливалась из глины с примесью толченой раковины моллюсков или из ила. Каменный инвентарь представлен пластинами, скребками, остриями и геометрическими микролитами. В кремневом инвентаре отмечено совместное залегание трапедий со струганной спинкой и сегментов с гелуанской ретушью. Определение остеологических остатков на памятнике свидетельствует о преобладании тура, тарпана, кулана и сайги. Представлены кости домашней собаки. Они залегали в слое, датированном 5700 лет BC. Радиоуглеродное датирование различных материалов (кость, нагар, уголь) на стоянке дает возможность сравнить результаты. Нижний уровень датируется от 5800 лет до 5400 лет BC, а верхний уровень датируется 4800 лет BC. Полученные даты позволяют констатировать развитие памятника от начала VI до начала V тысячелетия до н.э. в калиброванных значениях. Это позволяет корректировку хронологии неолита Нижнего Поволжья.

Ключевые слова: неолит; орловская культура; степное Поволжье; культурный слой; кремневый инвентарь; геометрические микролиты; технология изготовления керамики; примесь раковин моллюсков; накольчатый орнамент; кости животных; радиоуглеродная дата; абсолютная хронология.

Изучение степного неолита является одной из приоритетных задач в силу его значения для исследования позднекаменного века как Нижнего Поволжья, так и сопредельных территорий [1; 2]. В июле 2015 года совместной экспедицией Автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (А.И. Юдин) и СГСПУ (А.А. Выборнов) продолжены охранные раскопки открытой в 2014 году стоянки Алгай, обнаруженной в процессе работ на поселении Орошаемое [3; 4]. Стоянка расположена на правом берегу р. Большой Узень (Камыш-Самарский бессточный водный бассейн), на краю слабо выраженной террасы, в 150 м к югу от поселения Орошаемое и в 1,5 км к северу от районного центра Александров Гай Саратовской области.

Раскоп 2015 г. был прирезан к предыдущему раскопу с северо-восточной стороны, вдоль берега бывшего пруда. Площадь раскопа составила 24 м², толщина культурного слоя – от 1,4 до 1,7 м (по дну ямы).

Культурный слой стоянки стратиграфически делится прослойкой светло-желтого суглинка на два примерно равных по мощности слоя. Средняя часть светло-желтого суглинка проходит по уровню раскопного слоя 15 (75–80 см). До слоя 15 – верхний культурный слой. От – 75 см и до материка залегает нижний слой. Полученные в этих двух пластах материалы несколько различаются. Это относится как к керамике, так и к каменным орудиям. Данная разница подтвердилась и радиоуглеродными определениями по материалам исследования 2014 года. Слои примерно равны по вертикальной колонке, но сильно разнятся по насыщенности. Большая часть находок обнаружена в нижнем слое.

Керамический комплекс верхнего пласта культурного слоя в раскопе 2 представлен фрагментами от, приблизительно, 15 сосудов орловской неолитической культуры. Керамика фрагментирована, восстанавливаемых форм нет, но по всем технико-типологическим параметрам она полностью соответствую-

ет керамике Варфоломеевской стоянки, расположенной в 35 км западнее, на левом берегу р. Малый Узень, в соседнем Новоузенском районе Саратовской области [2].

Орнамент нанесен в технике отступающего накола, отдельными наколами, прочерком. Судя по венчикам, представлены сосуды двух основных форм орловской культуры – прямостенная банка и слабопрофилированные горшки. Вся керамика плоскодонная, в

двух случаях придонная часть орнаментирована (рис. 2, 13).

В верхнем слое найдено около 120 каменных предметов, представленных, в основном, изделиями из кремня, преимущественно серых оттенков. Изредка использовался серый кварцит (около 11%). Нуклеусы торцевого типа для снятия микропластин (рис. 4, 1–2). Встречен уплощенный нуклеус, вторично использованный как отбойник.

Рисунок 1 – Керамика стоянки Алгай

Пластины представлены различными сечениями, в основном они микролитичны, но из кварцита встречаются и средней ширины – до 2 см. Часть имеет венцовую подработку и использовалась в качестве вкладышей (рис. 4, 7, 10). Из других микролитов в верхней части культурного слоя найдены две трапеции со струганной спинкой (рис. 5, 2, 4), обломок сегмента с ретушью по дуге со стороны спинки (рис. 5, 14), сегментовидная пластина с ретушью (рис. 5, 15) и сечение пластины треугольной формы с торцевой ретушью по одной грани со спинки, а по другой – с брюшка (рис. 5, 16).

Большая часть орудий – это скребки на пластинах, продольных сколах, отщепах (рис. 4, 13–14, 30, 34,

38, 41). Также найдены перфоратор на отщепе (рис. 4, 42) и скобель на пластинчатом отщепе (рис. 5, 18).

Керамический комплекс нижнего пласта культурного слоя в раскопе 2 представлен фрагментами приблизительно, от 45–50 сосудов орловской неолитической культуры. Керамика, как и в верхней половине слоя, фрагментирована, восстанавливается графически развал всего одного сосуда (рис. 3, 6). Это банка со слегка прикрытым устьем и плоско-выпуклым дном. Сосуд орнаментирован в верхней трети крупными, отдельно поставленными треугольными наколами. Внешняя поверхность слегка подлощена, в тесте глины – примесь толченой раковины. Приблизительные размеры сосуда: диаметр устья 29 см; диаметр дна 16 см; высота 19 см.

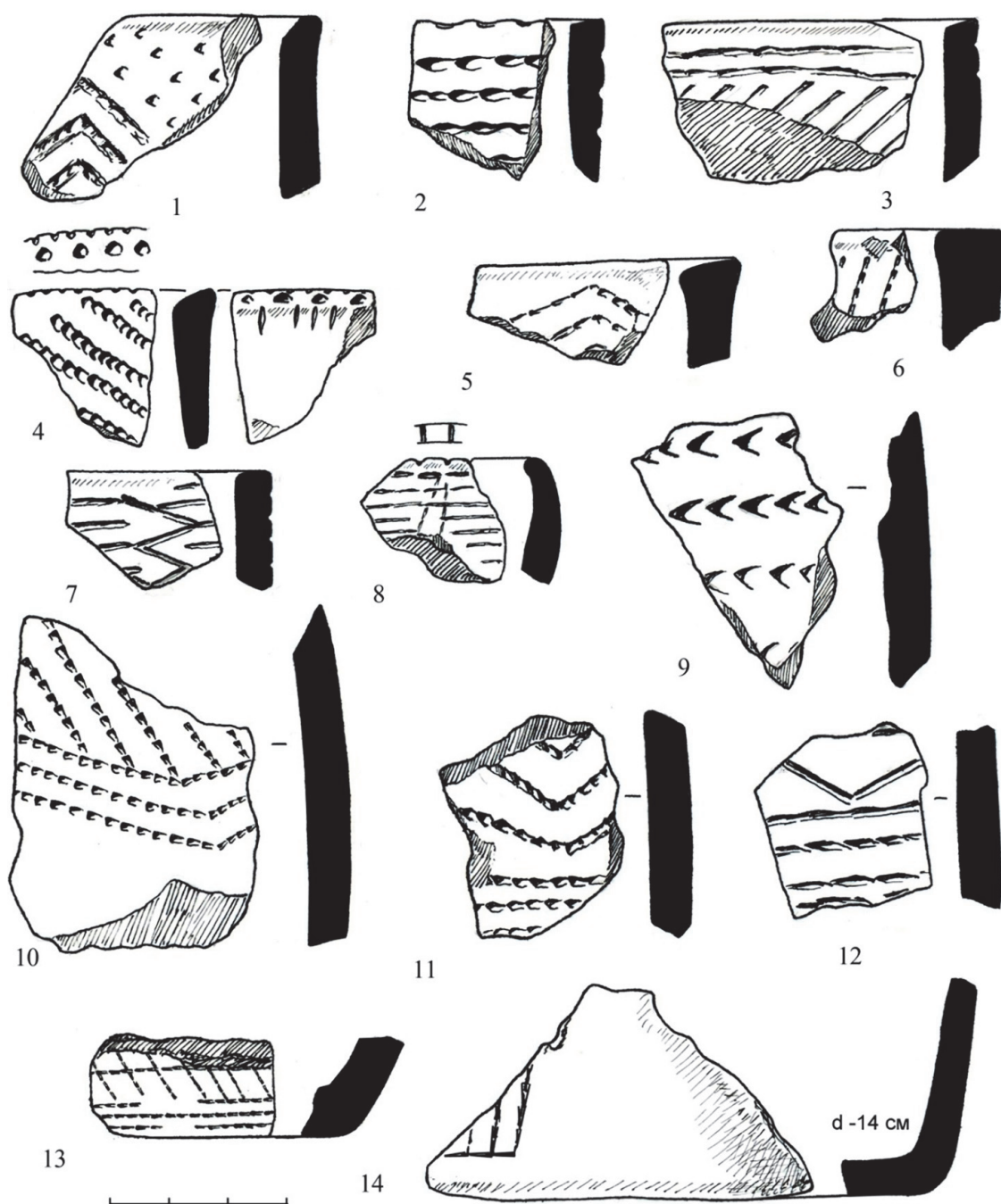

Рисунок 2 – Керамика стоянки Алгай

Вся керамика по всем технико-типологическим параметрам соответствует керамике Варфоломеевской стоянки, за исключением сосудов с ямочно-жемчужным орнаментом.

Орнамент нанесен в технике отступающего накола, отдельными наколами, прочерком, подовальными насечками. Преобладает техника отступающего накола.

Судя по венчикам это банки с прикрытым или открытым устьем и слабопрофилированные горшки, прямостенные сосуды (рис. 1, 1, 3–6; 2, 1–3, 5–8; 3, 1). Срезы венчиков у сосудов прямые, округлые, приостренные, один имеет характерный внутренний наплыв с орнаментом (рис. 1, 1). Один из венчиков имеет слабо выраженный орнаментированный внутренний наплыв (рис. 2, 4). Еще один сосуд украшен округлыми наколами по внутренней стороне венчика (рис. 1, 3), а другой – треугольными наколами (рис. 1,

7). Несколько сосудов имеют насечки по срезу венчика (рис. 1, 1, 5; 2, 4, 6).

Днища сосудов (7 экз.) плоские, с плавным переходом от дна к стенке, без закраины (рис. 2, 14).

Орнаментальные композиции, как и в верхнем слое, находят полные аналогии с наиболее распространенными варфоломеевскими: горизонтальные ряды отступающего накола или прочерка, дополненные зигзагом, наклонными линиями и отдельными наколами (рис. 1, 1, 3–5; 2, 1–6); геометрический орнамент (рис. 2, 7, 10); композиции из редко поставленных наколов и насечек (рис. 2, 9; 3, 6).

Из керамических изделий также найдена заготовка пряслица из неорнаментированной стенки крупного тонкостенного сосуда. Фрагменту придана округлая форма, но чистовая обточка и сверлина по центру ещё не выполнены. Аналогичные изделия встречены в слое 2А Варфоломеевской стоянки [2, с. 60, рис. 40, 1–6.].

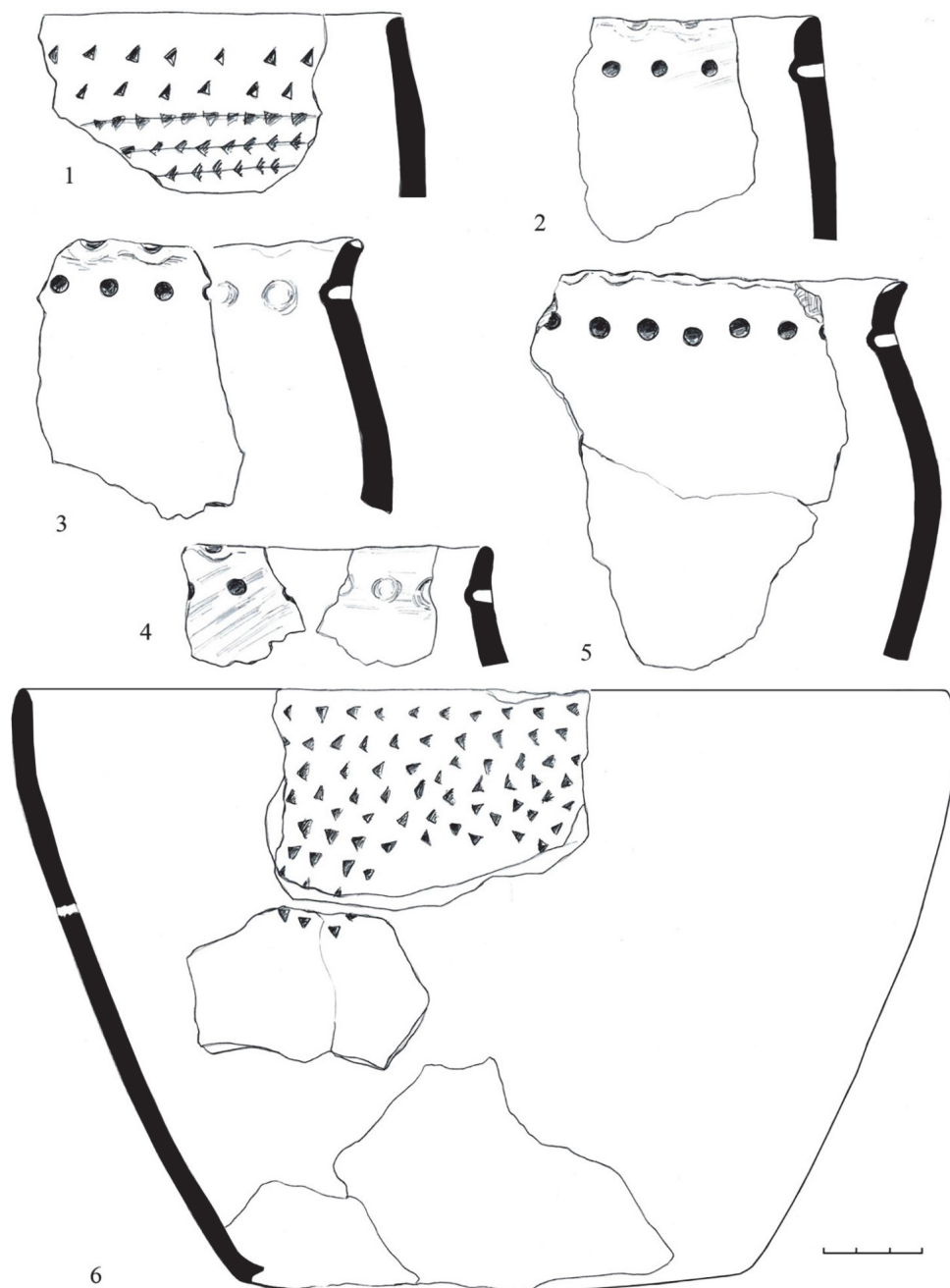

Рисунок 3 – Керамика стоянки Алгай

Коллекция каменных предметов из нижней части культурного слоя в раскопе 2 также отличается микролитичностью. Всего найдено около 240 каменных предметов. В качестве основного сырья использовался кремнь серого, молочно-белого и молочно-серого цветов. Изредка встречаются пластины, отщепы и орудия из серого кварцита (около 6%).

Ядрища представлены нуклеусом для снятия пластин (рис. 5, 19) и продольным сколом с пластинчатого нуклеуса (рис. 5, 20). Еще на одном продольном сколе изготовлен концевой скребок (рис. 5, 21). Ширина ножевидных пластин и сечений варьирует в пределах 6–18 мм (рис. 4, 3–5), чаще встречаются шириной до 10 мм. Часть ножевидных пластин имеет ретушь по длинным сторонам со стороны спинки (рис. 4, 6, 9). На пластинах изготавливалась и большая часть орудий, среди которых преобладают скребки. Концевые скребки на пластинах и укороченных пластинах кроме скребкового лезвия могут

иметь подработку по боковым граням со стороны спинки (рис. 4, 11, 12, 15–27, 31, 32, 36, 37, 39). Скребки на отщепах представлены различными формами – ногтевидными, с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра или с высокой спинкой (рис. 4, 28, 29, 41). Геометрические микролиты представлены сегментами и трапециями. Все три сегмента (один обломан) оформлены по дуге гелуанской ретушью (рис. 5, 11–13). Трапеции разнообразны: низкая трапеция со струганной спинкой (рис. 5, 3); с ретушью по верхнему основанию и подструганной спинкой (рис. 5, 8); средневисокие и высокие трапеции (рис. 5, 4–6, 9); у двух трапеций со струганной спинкой дополнительно подработаны боковые грани (рис. 5, 2, 7). Также найден трапециевидный микролит – сечение пластины с притупляющей ретушью по всему периметру со стороны спинки. На верхнем коротком основании ретушью оформлена полукруглая выемка. Один угол обломан (рис. 5, 10).

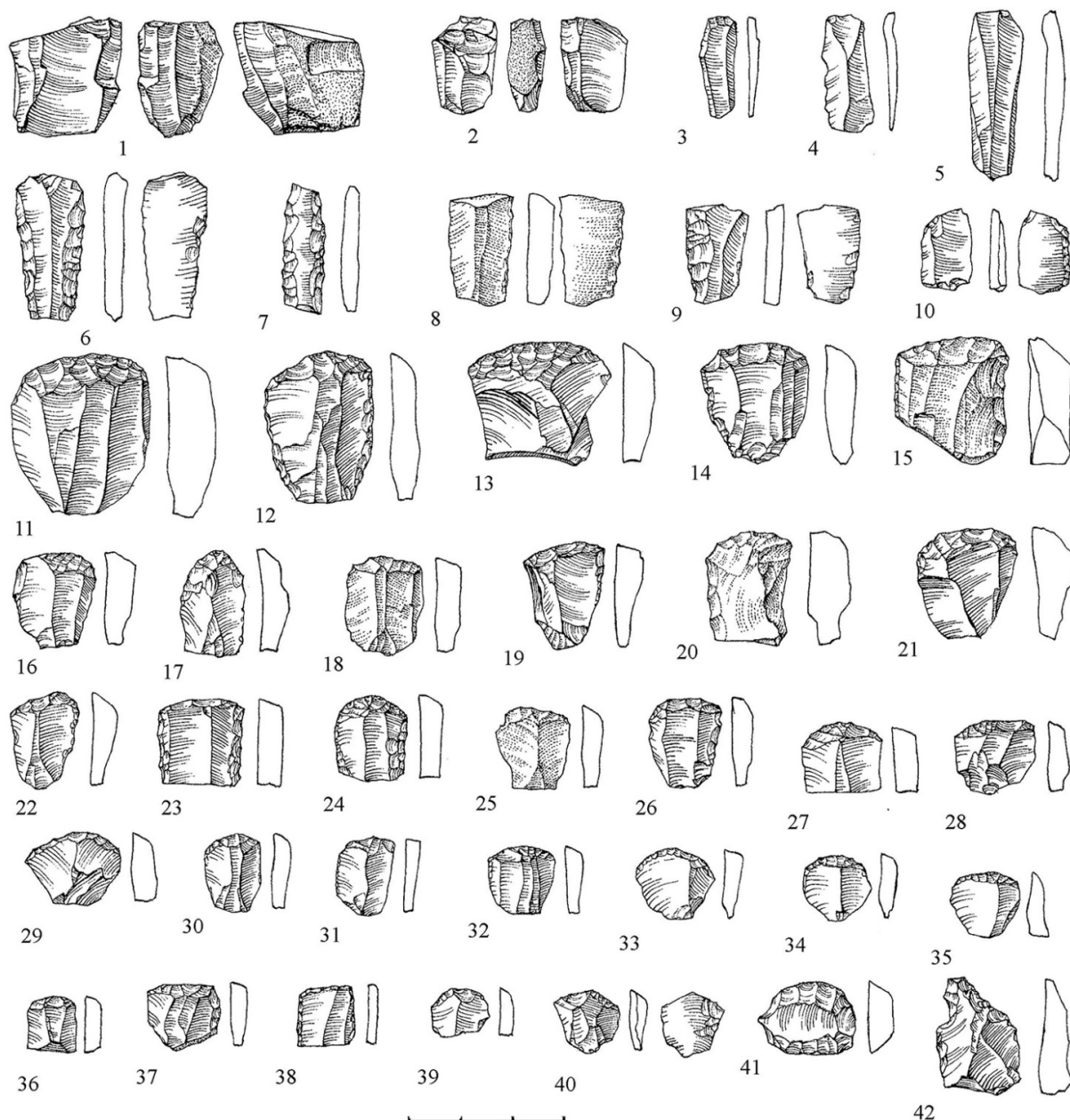

Рисунок 4 – Каменный инвентарь стоянки Алгай

Встречено скошенное острие на пластине (рис. 5, 1) и проколка на кварцитовом отщепе (рис. 5, 22).

Аналогичное сочетание трапеций со струганной спинкой и сегментов с двусторонне обработанной дугой характерна для слоя 2Б Варфоломеевской стоянки [2, с. 73, рис. 48, 4–13].

В слое найдено несколько абразивных орудий из плотного песчаника различных коричневых оттенков.

Украшения представлены плоскими бусинами из створки раковины *Unio* и короткой трубчатой пронизкой из ископаемой раковины.

Технико-технологическому анализу был подвергнут 91 фрагмент керамики из коллекции стоянки Алгай. В результате проведенного анализа получены следующие предварительные выводы:

1. На основании морфологических особенностей верхних частей сосудов и стенок с орнаментом было выделено две группы сосудов стоянки Алгай:

1) сосуды с ямочно-жемчужным пояском, и часто с насечками или овальными вдавлениями по срезу венчика (рис. 1, 2; 3, 2–5);

2) сосуды с накольчато-прочерченным орнаментом, выполненным в технике накальвания, отступания, прочерчивания и прочерчивания с редкими остановками (рис. 1, 1, 2–5, 7; 2, 3, 1, 6).

2. Первая группа керамики представлена в общем объеме изученных образцов 9 фрагментами верхних частей. Они имеют прямой или слегка отогнутый наружу край венчика. Все сосуды отличаются значительной толщиной стенок 7–10 мм. Орнамент нанесен в виде округлых ямок диаметром 5 мм, с внешней стороны, перпендикулярно поверхности, с внутренней стороны оставлены «жемчужины». Внешний край венчика часто украшен вдавлениями овальной формы, по-видимому, тем же орудием, что и ямки. Все изученные образцы (100%) изготовлены из «жирного» ила со средним и большим содержанием растительности, обломками раковины как естественным компонентом сырья. В состав формовочных масс вводился органический раствор (ОР), признаки присутствия которого выявляются по многочисленным пустотам с черным маслянистым и блестящим налетом.

том. ОР – предположительно жидкое клеящее вещество животного или растительного происхождения, от которого после сушки и обжига остались данные пустоты. Изготовление сосудов было связано с приемами лоскутного налепа (который, судя по уже известным материалам, является древнейшим технологическим приемом на разных территориях) с формованием их в формах-моделях. Приемы обработки поверхностей: простое заглаживание и уплотнение гладким материалом. Обращает на себя внима-

ние тот факт, что преобладающая часть этих сосудов (7 образцов из 9, примерно 78%) имеют следы заглаживания на внутренней, реже и на внешней поверхностях, специфичным орудием, оставившим параллельные широкие бороздки (типа гребенчатого штампа). Полученные данные свидетельствуют о костровом обжиге керамики с длительным периодом обжига при низких температурах в восстановительной атмосфере и непродолжительной выдержкой при температурах каления (650–700°).

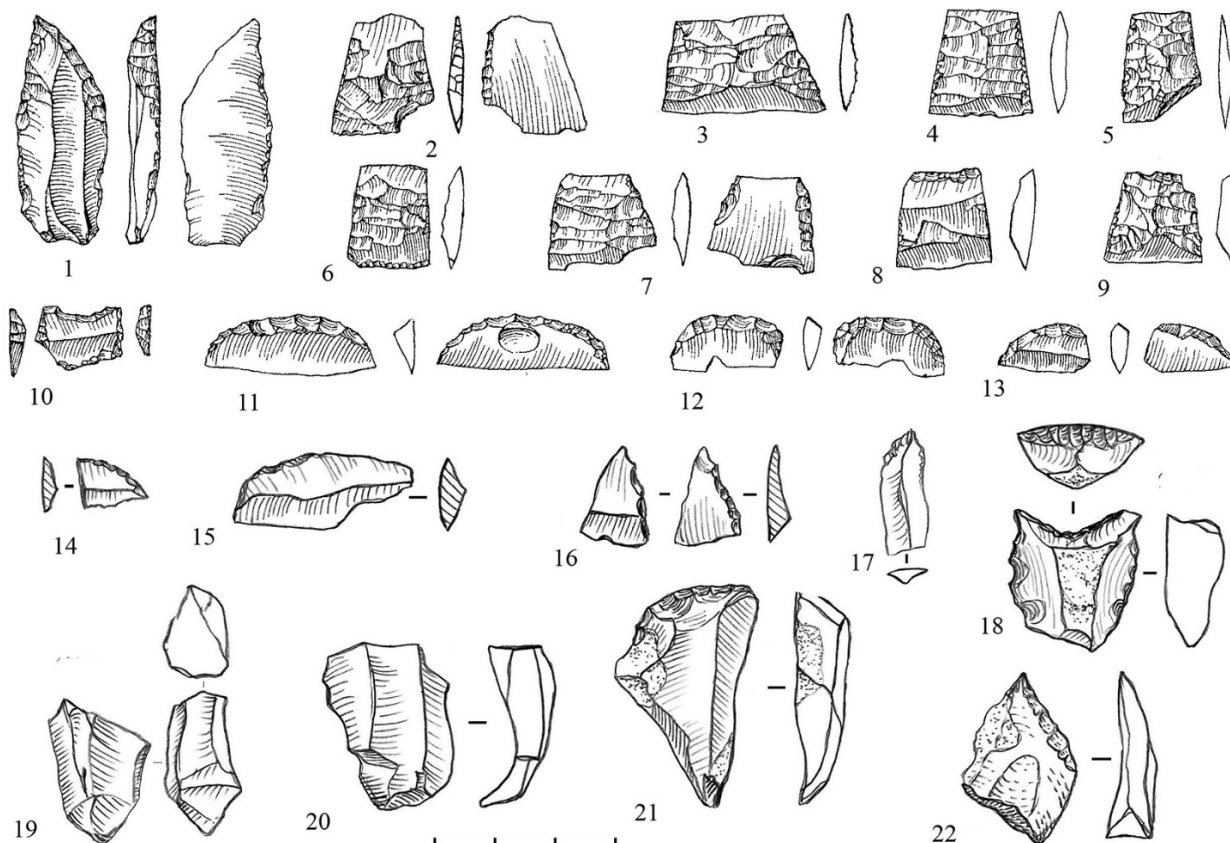

Рисунок 5 – Каменный инвентарь стоянки Алгай

3. Вторая группа керамики более многочисленна. Однако, опираясь только на достоверные признаки принадлежности образцов к данной группе, можно привлечь к характеристике около 30 сосудов. К данной группе отнесены плоскодонные сосуды, орнаментированные с помощью техник накалывания, отступания, прочерчивания и прочерчивания с редкими остановками. Выявлена определенная зависимость толщины стенок сосудов от вида сырья, из которого они были сделаны: если из ила, то толщина стенок колеблется от 8 до 10 мм; если из илстых глин – толщина составляет 5–7 мм. Сосуды второй группы сделаны из трех видов исходного пластического сырья (ИПС): илов, илстых глин и природных глин. При этом использовалось только «жирное» сырье (слабозапесоченное и незапесоченное): из общего количества изученных образцов (91 обр.) только один изготовлен из «тощего» (среднезапесоченного) сырья. Соотношение сосудов из разных видов ИПС в целом по памятнику, учитывая только привлеченную к подсчетам керамику второй группы, составляло: илстые глины – 83%, илы – 10%, глины – 7%. Зафиксирована определенная зависимость рецептуры формовочных масс от вида сырья: илы, как правило, использова-

лись только с добавкой органического раствора, к илстым глинам и глинам добавляли дробленую раковину и органический раствор. В некоторых случаях можно предполагать наличие в илстых глинах раковины естественного происхождения. Способы изготовления сосудов второй группы также можно связать с лоскутным налепом. Формообразование, по-видимому, производилось в формах-моделях и с помощью приема выбивания. Способы обработки поверхностей: простое заглаживание и уплотнение гладким материалом. Уплотнение осуществлялось очень тщательно, часто ему подвергались обе поверхности (внешняя и внутренняя), иногда поверхность сосудов сохранила блеск. Обращает на себя внимание тот факт, что не обнаружено ни одного случая заглаживания поверхностей сосудов второй группы орудием типа гребенчатого штампа (орнаментированных образцов, которые четко можно отнести к этой группе). В то же время коллекция стоянки содержит некоторое количество неорнаментированных стенок сосудов, изготовленных из илстых глин с примесью дробленой раковины (что характерно для второй группы), со следами заглаживания этим орудием. При этом следует учитывать, что определения

велись по небольшим фрагментам от сосудов, что в принципе допускает использование для разных частей сосудов разных способов заглаживания. На закрепительной стадии можно предполагать применение кострового обжига керамики с длительным периодом обжига при низких температурах в восстановительной атмосфере и непродолжительной выдержкой при температурах каления (650–700°) – только такие условия позволяют сохранять целостность черепка и не выгорать обломкам раковины в черепке.

4. Характеризуя в целом выделенные группы керамики стоянки Алгай, следует отметить следующее. Морфологические особенности сосудов первой группы обнаруживают значительную близость елшанской керамической традиции, однако технология изготовления, в частности, представления о пластичном сырье, указывают на нижеволжское происхождение. В культурных слоях неолитических стоянок Волго-Уралья известны сосуды елшанской формы, но изготовленные из илистого сырья. По нашему мнению, они оставлены коллективами, история сложения которых связана с процессами смешения елшанских групп и мигрантов из степного Нижнего Поволжья.

Таблица 1 – Количество обнаруженных костей животных по слоям

Виды	Слои																															
	9	9–10	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	28	30	31	32									
Собака	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–								
Лошадь	4	1	4	6	4	8	15	7	9	5	9	4	5	11	11	14	10	2	2	3	2	8	11									
Кулан	3	1	7	12	4	3	7	6	7	1	4	1	2	2	5	10	4	1	4	4	6	3	11									
Лошадь/кулан	4	–	9	9	4	3	8	3	8	3	6	3	9	8	10	10	10	1	1	5	10	2	4									
Тур	7	1	20	27	14	15	26	24	14	53	67	26	53	28	59	40	55	9	17	21	8	4	19									
Кабан	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–									
Сайга	8	3	5	8	8	5	7	4	12	17	14	5	17	7	17	12	15	1	1	2	3	8	24									
Млекопитающие неопределимые	23	19	85	102	22	19	75	23	41	78	111	37	55	48	78	62	41	14	7	15	16	22	14									

Таким образом, обнаружено 607 костей тура, 203 кости сайги, 155 костей лошади, 150 костей от лошади/кулана, 108 костей кулана, одна кость от одной особи кабана. Как и в коллекции 2014 года обнаружены кости домашней собаки.

Одним из наиболее сложных вопросов является определение абсолютной хронологии неолита Нижнего Поволжья [6; 7; 8; 9; 10]. Данные, полученные при датировании различных материалов стоянки Алгай (нагар, уголь, кость), дают возможность проследить хронологическое развитие памятника на всем протяжении его развития, а также сравнить датировки, полученные по различным материалам из одного слоя.

По своим характеристикам находки из нижней части культурного слоя наиболее близки комплексу слоя 2Б Варфоломеевской стоянки. Не противоречит этому и дата, полученная по нагару с керамики, с уровня 140 см в лаборатории Познани – 6800±40 BP (Poz-65198), которая совпала с датой по нагару в той же лаборатории для слоя 2Б Варфоломеевки – 6850±40 BP (Poz-52697) [9]. То, что эти даты валидны, свидетельствует радиоуглеродное определение, с этого же уровня, по кости – 6820±80 BP (SPb-1510) и даты по кости с вышележащего уровня 140–130 см – 6654±80 BP (SPb-1509), а также дата по кости с глубины 130–120 см – 6577±80 BP (SPb-1478). С уровня 120–110 см получено две даты по углю. Первая на Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16)

Обнаружение такой керамики на стоянке Алгай в Нижнем Поволжье может свидетельствовать о существовании определенных контактов между разными регионами Поволжья. Морфология и технология керамики второй группы стоянки Алгай очень близки керамике орловской культуры, а именно Варфоломеевской стоянки.

Исследователи отмечают определенную эволюцию технико-технологических особенностей керамики неолита южных областей от илов к илистым глинам и глинам [5].

На всем протяжении культурного слоя стоянки Алгай и, особенно, в его нижней, наиболее насыщенной находками половине, содержалось большое количество костей животных: тур, тарпан, кулан, сайга, благородный олень, кабан и домашняя собака (табл. 1). По сравнению с 2014 г. количество костей животных увеличилось более чем в 3–4 раза. Обнаружено более сотни позвонков от крупных рыб, многие из которых залегали в анатомическом порядке, что свидетельствует о непотревоженности культурного слоя.

АМС – 6605±32 BP (AAR-21893), выглядит несколько удрежденной, по сравнению с датой вышележащего уровня. Вторая дата сделана по углю – 6360±250 BP (SPb-1411). Ее значение возможно объясняется малым количеством полученного бензола, но при учете поправки она вполне приемлема. Еще одним объяснением «выбившимся» датам по углю, может служить «расслоение» очага в кв. 5, а также значительное понижение его уровня к северо-востоку. Для уровня 110 см получена дата по кости – 6479±70 BP (SPb-1477), которая с учетом незначительной поправки для данного горизонта выглядит валидно. С уровня 100 см получены даты по: углю на АМС – 6490±40 BP (Poz-76004), костям – 6318±33 BP (AAR-21892) и нагару – 6245±32 BP (AAR-21891). Датировки по нагару и кости соотносятся с общей хронологией по слоям, но дата по углю выбивается примерно на 200 лет и больше соответствует уровню 130–120 см. Объяснением данного несоответствия может служить, что уголь для анализа из кв. 5 мог быть собран с горизонта примерно в 7–10 см толщиной, а также понижением уровня очага к северо-востоку. В таком случае дата – 6490±40 BP может соотноситься со значениями по углю с глубины 120–110 см (6605±32, 6360±250 BP) и тогда она будет валидной.

Находки в верхней половине культурного слоя обладают признаками, которые позволяют предпола-

гать его более поздний возраст относительно нижней части и соотносить с 2А и верхним слоями Варфоломеевской стоянки. Это подтверждается радиоуглеродной датой, полученной по костям животных с уровня 50–60 см – 5720±120 BP (SPb_1475) [3]. Сходная дата получена по нагару на керамике Варфоломеевской стоянки из слоя 2А – 5800±150 BP (SPb_939) [9].

Таким образом, хронологические рамки развития стоянки орловской культуры Алгай фиксируются от 6800 до 5800 лет BP. Поскольку материалы нижнего и верхнего уровней культурного слоя стоянки являются однокультурными, то не следует исключать возможное их развития в течение тысячи лет от первой четверти VI тыс. до первой четверти V тыс. до н.э. в калиброванных значениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2009. 44 с.
2. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов, 2004. 200 с.
3. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 3. С. 235–241.
4. Выборнов А.А., Юдин А.И. Раскопки поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2014 году // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2015. С. 3–33.
5. Васильева И.Н., Выборнов А.А., Зайцева Г.И. Новые подходы к изучению неолитических культур степей Поволжья // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Книга 1. СПб., 2012. С. 370–375.
6. Выборнов А.А. Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. Т. 10. № 4. С. 1249–1255.
7. Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. К радиокарбонной хронологии неолита Среднего Поволжья: Восточный регион // Российская археология. 2009. № 3. С. 58–65.
8. Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Проблемы абсолютной хронологии неолита Северного Прикаспия // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14. № 3. С. 200–204.
9. Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков, А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15. № 5. С. 254–260.
10. Юдин А.И. Орловская культура в свет новых данных по хронологии неолита степного Поволжья // Самарский научный вестник. 2014. № 3(8). С. 215–222.

Работа выполнена в рамках проекта № 33. 1195.2014/К и гранта РФФИ № 14-06-00041 (Р).

NEOLITHIC SITE ALGAY IN LOW POVOLZHYE

© 2016

A.I. Yudin, doctor of historical sciences, deputy director for scientific work
Research Center for the Preservation of Cultural Heritage, Saratov (Russia)

A.A. Vybornov, doctor of historical sciences, professor, head of the Chair of Domestic History and Archeology
Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia)

I.N. Vasilieva, candidate of historical sciences, senior researcher of Laboratory of Archaeology
Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia)

P.A. Kosintsev, candidate of biological sciences, senior researcher of the Laboratory of Paleoecology
Institute of Plant and Animal Ecology of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg (Russia)

M.A. Kulkova, candidate of geological and mineralogical sciences,
associate professor of the Chair of Geology and Geoecology
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg (Russia)

T. Goslar, PhD., professor, head of the Radiocarbon Laboratory
Adam Mickiewicz University in Poznan, Poznan (Poland)

B. Philippsen, researcher of Radiocarbon Dating Center
Aarhus University, Aarhus (Denmark)

A.V. Baratskov, laboratory assistant of Research Department
Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia)

Abstract. The paper reports the results of the research at Neolithic site Algay in Saratov region in steppe Povolzhye in 2015. The existence of two levels of cultural layer was traced. New data on the pottery of Orlovskaya culture and the technology of its making were obtained. The vessels were made of clay with clamshell additive or of silt. Stone tools are represented by plaques, scrapers, points and geometric microliths. The co-occurrence of trapezoids with planed back and segments with Geluanskaya retouch was noted. The determination of osteological remains at the site shows tour, tarpan, onager and saiga prevailing. Domestic dog bones were found. They were in the layer dated back to 5700 BC. Radiocarbon dating of different materials (bones, charred organic remains, charcoal) from the site makes it possible to compare the results. The low level dates back to between 5800 and 5400 BC and the upper level to 4800 BC. These dates allow to confirm the site development from VI to the beginning of V millennium BC in calibrated meanings. It allows to correct the chronology of the Neolithic in the Low Povolzhye.

Keywords: Neolithic; Orlovskaya culture; steppe Povolzhye; cultural layer; geometric microlith; clamshell additive; pricked ornament; animal bones; radiocarbon date; flinty tools; pottery making technology; absolute chronology.